

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Перспективы внедрения пост-медиативной процедуры в уголовно-исполнительное право РФ как нового направления восстановительной юстиции в рамках опыта Канады

Научный руководитель – Дубровина Екатерина Геннадьевна

Улётова В.В.¹, Эрматова С.С.²

1 - Московский государственный институт международных отношений, Международно-правовой факультет, Москва, Россия, *E-mail: uletova100@mail.ru*; 2 - Московский государственный институт международных отношений, Международно-правовой факультет, Москва, Россия, *E-mail: saadulya.e@gmail.com*

Медиация уже несколько лет используется в странах с близкими нам правовым порядком, например, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Однако такое явление, как «пост-медиация» возможно встретить на данный момент только в Канаде как новое и уникальное направление восстановительной юстиции [1].

Внедрение пост-медиации в уголовное право Российской Федерации представляется необходимым для реализации целей уголовного наказания: исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений. Так, согласно статистике Минюста РФ около 44% из 100 тыс. освободившихся заключённых снова совершают преступления [2].

Перед тем, как осветить проблему использования пост-медиации в уголовном праве РФ, необходимо посмотреть, как это работает в Канаде с 1991г. Программа называется “Restorative Opportunities” [3], но в зависимости от провинций может иметь следующие названия: “Victim – offender meetings”, “Victim – offender reconciliation”, “Victim – offender conferences”. Любая из сторон может добровольно обратиться к сотруднику службы помощи жертвам (Victim Services Officer) по почте или номеру телефона вне зависимости от срока вынесения приговора. Медиатором должен быть членом Института альтернативного разрешения споров Канады (ADRIC) и для участия в пост-медиативной процедуре пройти дополнительную подготовку в Исправительной службе (CSC), которую обеспечивает государство: только дипломированные медиаторы (chartered mediators) допускаются на курсы. Ограничений по категории дел не предусмотрено, но при этом наблюдается превалирование тяжких и преступлений средней тяжести. По статистике из 269 преступников, прошедших пост-медиативную процедуру, только 9% совершили рецидив, что является высоким показателем [4].

Интересно отметить, что существуют различные виды пост-медиации, например, Surrogate Victim/Offender Restorative Justice Dialogue. Потерпевший или осужденный могут назначить встречу с человеком, совершившим или подвергнувшемуся аналогичному преступлению, в случае невозможности или нежелания одной из сторон участвовать в программе.

Изучение опыта Канады в проведении пост-медиации и возможности его имплементации в российское уголовное право вызвало ряд закономерных вопросов:

1) Кто будет являться стороной-инициатором?

Совершение преступления является нарушением публичного интереса, поэтому инициатором должно выступать государство, в частности в лице работников исправительных учреждений. Так, с 1992г. на основании приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации №305 «О психологических лабораториях исправительно-трудовых учреждений» началась активная кампания по развитию института пенитенциарной психологии, что позволило привлечь специалистов из этой сферы на работу с осужденными. Представляется

возможным наделить их правом предложить осужденному (его защитнику) пройти процедуру пост-медиации с условием дачи предварительного согласия потерпевшим на «общение». Конечно, содействие должно исходить и от начальника тюрьмы (колонии).

2) Каким образом будет происходить общение между осужденным и потерпевшим?

За последние пять лет в Канаде было организовано 20 встреч непосредственно между лицами на базе исправительного учреждения, для остальных был предусмотрен режим видеоконференции.

Каждый из способов имеет свои достоинства и недостатки:

— На базе исправительного учреждения: так появляется возможность провести непосредственную встречу сторон для их наилучшего понимания друг друга, а медиатор при этом сможет более продуктивно провести анализ правового конфликта, исходя не только из слов участников процедуры, но и их поведения. Однако согласно ст. 89 УИК РФ другие лица [5] имеют право на краткосрочные свидания только в присутствии представителя администрации исправительного учреждения — это условие может негативно сказаться на готовности сторон к диалогу.

— Использование режима видеоконференции: технические средства позволяют преодолеть физическую невозможность встречи сторон, боязнь возникновения агрессии по отношению к друг другу. С 2012г. ФСИН использует специальную систему таксофонов для видеосвиданий «Родная связь», однако далеко не каждое исправительное учреждение имеет оборудование для ее применения и доступ к сети Интернет. Также усложнится и работа самого медиатора, который в режиме-онлайн не сможет применить все свои профессиональные навыки.

3) С чего необходимо начать?

Пост-медиация является уникальным направлением восстановительной юстиции. Для ее эффективности необходимо подготовить квалифицированных специалистов и обеспечить широкую информационную кампанию, которая позволит гражданам ознакомиться с преимуществами пост-медиации, а также начать внедрение в качестве региональных программ, в рамках лишь нескольких исправительных учреждений. При этом особое внимание стоит уделить исправительным колониям для несовершеннолетних. Так, в Канаде около 30% процедур пост-медиации были проведены с участием осужденных-подростков - ни один из них в дальнейшем не вернулся к противоправной деятельности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внедрение института пост-медиации сопряжено с необходимостью решения многих проблем как в уголовно-процессуальном, так и уголовно-исполнительном праве. Пока слишком рано говорить о реальных перспективах применения данного направления восстановительной юстиции: переломным моментом станет законодательное закрепление медиации по уголовным делам [6].

Источники и литература

- 1) "Corrections and Conditional Release Act" от 1992. S.C. - section 26.1
- 2) В Минюсте назвали долю повторных преступлений среди вышедших на свободу // РБК URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f7e0b89a7947066da68a1e?ysclid=1q0374hvdh367391129&from=copу> (дата обращения: 10.12.2023).
- 3) Restorative Opportunities : Victim-Offender Mediation Services 2020-2021 // Correctional service Canada URL: <https://www.csc-scc.gc.ca/restorative-justice/003005-1005-en.shtml> (дата обращения: 10.12.2023).
- 4) 2020 Corrections and Conditional Release Statistical Overview // Public Safety Canada URL: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/ccrso-2020/index-en.aspx> (дата обращения: 10.12.2023).

- 5) Медиатор может быть отнесен только к категории «другие лица». Придание ему аналогичного статуса адвоката, нотариуса или лица, оказывающего юридическую помощь невозможно ввиду № 193-ФЗ.
- 6) Дубровин В.В. Медиация в уголовном судопроизводстве России / В.В.Дубровин // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №4. г. Казань, 2017. - С. 119.

Иллюстрации

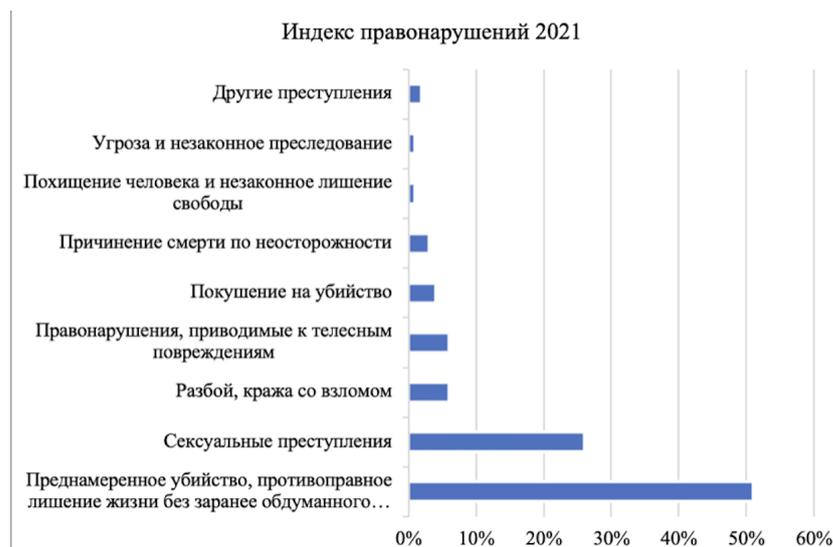

Рис. : Индекс правонарушений 2021